

После смерти Альберта Великого его репутация мага разного рода магии еще больше упрочилась, достигнув воистину немислимых масштабов. Родилась, например, легенда (совершенно недостоверная, следует заметить) о том, как он якобы сконструировал автомат в виде совершенного человека, каждая из частей тела которого была подчинена влиянию определенной звезды. Эта история заканчивается рассказом о бесцеремонном вмешательстве молодого ученика «мэтра Альберта» - будущего святого Фомы Аквинского (1226-1275), который, опасаясь этого андроида, по его мнению, дьявольского создания, будто бы разломал его (учитель использовал человекоподобный автомат вместо домашней прислуги).

Посмертная слава мага, которую заработал святой Альберт Великий, в народном воображении продолжает жить вплоть до наших дней: во французских провинциях «колдуны» из поколения в поколение обращаются к «Дивным секретам Альберта Великого», колдовской книге, авторство которой приписывается знаменитому ученому-схоласту и которая делится на две неравные по своей величине части, имеющие названия «Большой Альберт» и «Малый Альберт»[53]. Совершенно очевидно, что подавляющее большинство страниц этой ошеломляющей колдовской книги не может принадлежать перу знаменитого доминиканца!

Впрочем, среди представленных там странных магических рецептов, многие из которых, несомненно, происходят из среды наиболее дремучего деревенского ведовства, встречаются и такие, которые придуманы (невозможно удержаться от подобного рода предположения) переписчиком, не лишенным чувства юмора[54].

Наиболее интересным среди всей этой потрясающей дребедени (подчас относящейся к значительно более позднему времени, местами даже к XVII и XVIII векам) является небольшое оригинальное ядро (очевидно, что оно существует), взятое из подлинных манускриптов Альберта Великого. Действительно, в упомянутой колдовской книге, среди рецептов, отдающих самым грубым (а зачастую и смешным) суеверием, можно встретить места, очевидно, в оригинале переписанные из какого-то аутентичного сочинения, воспроизводящие рассуждения Альберта Великого о свойствах растений, драгоценных камней и металлов. На наш взгляд, здесь можно встретить даже тексты, переписанные непосредственно из алхимических трактатов «мэтра Альберта». Однако, отметим еще раз, даже наиболее серьезные части этой знаменитой колдовской книги перемешаны с пассажами, появившимися на свет значительно позже того, как ушел из жизни знаменитый ученый-схоласт[55].

Народное предание приписывает (среди всего прочего) Альберту Великому следующий магический подвиг: при помощи некоего талисмана он умудрился собрать всех змей своего диоцеза, епископства Регенсбургского, и использовал их для изготовления золота. Таким манером Альберт Великий смог уплатить огромные долги, накопленные в течение многих лет его предшественниками на епископской кафедре и переданные ему по наследству. В этой легенде нетрудно увидеть, как на подлинную основу (роль, которую в алхимической символической игре змея) накладываются баснословные элементы.

В лице святого Альберта Великого мы встречаем - оставляя в стороне посмертные легенды о нем, которые, очевидно, немало бы удивили его самого, - тип алхимика, укорененного в университетской системе той эпохи и достигшего высокого положения в церковной иерархии, который, таким образом, преуспел равным образом на двух поприщах - в церковной и преподавательской карьере - и вместе с тем вволю предавался лабораторным опытам, которые мог беспрепятственно проводить у себя дома. Он, учитель святого Фомы Аквинского, был не только одним из великих ученых-схоластов: в области минеральной алхимии он являлся замечательным экспериментатором. Разве потомки не обязаны «мэтру Альберту» открытием способа производства каустической соды, первым по-настоящему совершенным химическим анализом киновари, равно как и свинцовых белил и сурика? Монаху Роджеру Бэкону меньше повезло в его передовых для того времени исследованиях.